

28. Я буду мечником Ко-Ро-Лём~

Последовала пауза. Потом арену разорвали громовые аплодисменты.

— Вау!

— Вы видели, видели!?

— Как быстро!

— Кто это, как его зовут?

— Кирью!

Люди умные, сидевшие немного повыше обыкновенных зрителей, политики, а также прочие мастера меча, задумчиво переглянулись.

Хигаси и компания своими выкрутасами настроили зрителей против себя. Каким-то чудесным образом они всё ещё пребывали в рамках правил, но народ всё равно гнильцо почуял и нечестной игры не простил.

К тому же я выглядел как аутсайдер. Это был мой первый турнир. Даже если кто и болел за меня, желая, чтобы я обеспечил жуликам справедливое наказание, веры в мою победу почти не было. Люди удивились, удивление переросло в радость, и вот она вырвалась криками: Кирью, Кирью! — которые словно птицы порхали над ареной. Один голос, который упорно кричал моё имя, был мне даже знаком. Мураками сидела в своём фирменном спортивном костюме и держала жёлтый громкоговоритель...

Я посмотрел в глаза Джо.

Парень был обескуражен. Когда же он наконец пришёл в себя, его лицо как будто затмили хмурые тучи. Что-то опасное, даже отчаянное промелькнуло в его глазах. Не говоря ни слова, он вернулся к своей команде. Я повернулся и пошёл к своим.

Первый раунд закончился. У меня было три минуты перерыва. Теперь нужна была всего лишь ещё одна победа, одно касание, и битва будет за мной, но... Честно говоря, очень сомневаюсь, что это будет так просто.

В этом раунде я использовал трюк. Когда я узнал, как именно будет проходить турнир, то бишь про три раунда и всё прочее, у меня сразу появилась идея, как можно применить даже в его неполной форме особый приём нашего Додзё.

Я уже мог выловить падающий лист. Но не пронзить его.

В самом начале боя, когда враг ещё не пришёл в себя, можно было кольнуть его в плечо. Если ты не готов к такому удару, заблокировать его невозможно. И пускай в моем нынешнем исполнении прием был совершенно безвредным, он всё равно позволял мне коснуться соперника. Выиграть один поединок из трёх.

Одна только проблема. Больше так не выйдет. Я мог использовать эту технику ровно один раз, прежде чем враг принорвится её блокировать.

В идеале этот приём должен был быть секретным. Это был мой козырь, такое следует припасти до финала. Однако враг попался мне слишком сильный, и у меня просто не было выбора.

Я вернулся к Томе и Сироганэ. Первый улыбнулся и похлопал меня по плечу. Второй сперва был тихим, а потом заявил:

— Дальше будет сложнее. Тебе просто повезло...

Ну да, ну да. А кто там кричал, что я не проиграю?.. У нас завелась ещё одна цундере?.. Я не обратил особого внимания на Сироганэ и присел на деревянный пол, чтобы перевести дух.

Между делом я ещё раз посмотрел на характеристики своего противника:

Сила: D

Выносливость: C-

Интеллект: C-

Кэндо: C-

Сразу в глаза бросалась занимательная выносливость. И Кэндо больше моего. C- вообще было что-то вроде стандарта для местной элиты. Сам я был уже близок к этому значению, у меня было D+, но разница всё-таки была, и существенная.

Вообще, по моим подсчётам, если я смогу использовать заветный прием в полную силу, а не просто тыкать палкой, это позволит мне воевать на равных даже с мечниками C-. Приём как бы повышал мое мастерство на одно значение.

Пока что приходилось вертеться.

Закричал судья. Я открыл глаза. Начинался второй раунд. Где-то там, на периферии, маячила журналистка. Стараясь её избегать, я взошел на арену. Хигаси уже стоял напротив меня. Я успел заметить его лицо — в нём больше не было жалости. Мы вытянули клинки.

Хлопок.

Аплодисменты.

Старт.

Я бросился назад — он за мой. В начале боя я ожидал от него агрессии — мои ожидания оправдались. Его деревянный меч как будто преследовал меня, я убегал. Арена была длинной всего в пять метров — выход за границы считался поражением. В какой-то момент мне пришлось остановиться, и одновременно я вытянул меч перед собой, и даже шагнул вперёд, попытался насадить врага на клинок.

Он на это не повелся и скользнул в сторону. Мгновение спустя меч уже летел в моё плечо. Повернуть собственное оружие я не мог, мои руки держали его в совсем другом направлении. У меня не было выбора. Я повернулся к нему лицом, так что деревянный меч Хигаси теперь летел в мою голову. На мгновение я уловил испуг в глазах Джо. Он потянул свой клинок в сторону. Это был мой шанс. Я отпрыгнул назад и неловко приземлился за пределы арены.

— Победитель... Школа Майру! — кричал судья. Толпа помолчала, а потом разразилась криками.

Для обыкновенных людей наши мечи, почти на уровне С-, мелькали словно бешеные мухи перед глазами. При том что каждый удар мог свалить взрослого человека. Уследить за такой битвой невооружённому взгляду было крайне сложно.

Я выдохнул и едва не свалился на колени.

В последнее мгновение я использовал довольно отчаянный план. За любой удар по голове могла быть дисквалификация, — поэтому у Хигаси не было выбора, кроме как замедлить свой меч. Если он не хотел меня убить, разумеется. Я этим воспользовался и выскользнул за пределы нашего ринга. Это было моё поражение, разумеется, и в то же время я не позволил ему ударить себя по плечу.

В безумном виде Кэндо, который практиковали на Аозора, ранить своего соперника было одной из ключевых тактик. Удары по плечу и рукам были особенно любимы, ведь они выводили человека из строя на следующий раунд. Прими я тот удар, и у меня не было бы никаких шансов.

Поэтому я рискнул. Правда теперь, вспоминая об этом риске, у меня бешено колотилось

сердце. Чёрт. Риск этот на самом деле был не оправданным. Мне повезло, разумеется, но если бы Хигаси не успел увести удар? Если бы он пробил мне по башке? Кровоизлияние в мозг и финита... Я рискнул не зря, но лучше так больше не делать. Сложно думать в бою. Но нужно.

Мы снова разошлись. В этот раз Тома взглянул на меня как-то странно, и было хотел что-то сказать, — но в итоге промолчал. Видно не желая портить мой отдых. Я отдышался, дождался начала третьего раунда и снова пошёл на ринг... Но тут я заметил кое-кого возле арены...

2.

Возле арены я заметил знакомую уже мне пару в чёрном. Низкорослого мальчишку из школы Рьюго, по имени Минато, а вместе с ним самопровозглашённого гения, Такэмуру. Последний сперва выглядел как-то кисло, уж не знаю почему. Вскоре он повеселел и стал с интересом смотреть нашу битву.

Пришли поглазеть на своих будущих противников?

Я вышел вперёд и встал напротив Джо. Загорелый парень всё ещё был немного хмурым и грозным, как будто прошлый раунд совсем не кончался. Явно ему не хотелось повторения самого первого и моей победы.

Ну ладно.

Сжимая меч обеими руками, я дождался крика судьи и немедля ударил. Джо тоже ударил — резко и мощно, а ещё точно также, как бил он в первый раз, то бишь сверху-вниз. Видно это был его коронный приём, в котором он больше всего уверен — я предугадал это движение и заранее потянул меч на встречу его удару.

И всё равно он был быстрее, — сказывалась разница в наших умениях. Мечи скрестились, и клинок Хигаси замаячила прямо у меня над головой. Я едва удерживал его безумный напор.

Я скользнул в сторону, а потом немного вперёд. Используя свой меч как подобие горки, я прокатил его клинок по лезвию и уверенно шагнул вперёд. При этом моё собственное оружие было направлено в сторону. Я метил ему в лицо гардой — но я не успел. Наши клинки разомкнулись. Джо сделал уверенный шаг назад, и вот уже мой меч всё ещё смотрел куда-то в сторону — а его тянулся вперёд. В мою шею.

Выбора не было. Пятясь, я побежал. Джо бросился следом. В моих ушах раздавались хлесткие удары его сандалий о деревянный пол. Три метра между нами... Два... Деревянное острие маячило перед моей грудью. Границы арены были совсем рядом. Кто-то на трибунах кричал. Никто уже не верил в мою победу, у меня не оставалось выбора, и я... Поскользнулся.

Мои ноги заскользили по деревянным дощечкам. Я остановился на мгновение, меч был совсем

рядом, а потом полетел вниз и клинок пронёсся прямо над кончиком моего носа. Затем был толчок в спину — я ударился о пол. Я увидел растерянное лицо Хигаси, но не долго длилось замешательство. Вскоре он пришёл в себя и стал опускать свой меч прямо на меня.

Мои руки всё ещё сжимали собственный клинок. Я вскинул его, чтобы ударить руку Джо. Наши мечи летели друг на друга, но мой немного ниже. Наконец я почувствовал что-то мягкое под лезвием. Я попал первый, и мой удар пришёлся ему на пальцы. Я было выдохнул, но затем моё дыхание снова захватило. Несмотря на мой удар, Джо не выронил свой меч. Он всё ещё летел прямо в моё плечо.

Но зачем, я же победил... Неужели это банальная месть? А может...

Тут я снова вспомнил парней из школы Рьюго, и в моей голове нарисовался одним секундным росчерком хитрый план... А что если между ними был уговор? Может они договорились, чтобы Джо попробовал меня ранить во время боя, даже если проиграет? В обмен на это Рьюго могли обещать слить один собственный бой в случае, если в следующий раунд пройдут Майру.

...Да, в этом был смысл, если в Рьюго думали, будто наша школа более грозный противник, чем Майру. Но нет, нет... Какой-то бред — эта мысль мелькнула в моей голове всего на секунду, яркая как искорка, а затем сразу же потухла. За моей головой раздался скрежет. Я повернулся и увидел, что деревянный клинок врезался в пол.

Лакированные дощечки треснули. Удар такого мечника, уже почти сверхъестественного, мог рубить дерево деревом.

Джо сделал глубокий вдох, заскрежетал зубами, повернулся и пошёл с арены прочь.

Я поднялся на свой зад. Потом встал на ноги. Вот оно что, думал я. Джо не хотел меня ударить, ему просто было сложно остановить свой удар, а потому Хигаси перевёл его в сторону. Я прыснул о своих глупых подозрениях, и тогда же загрохотали аплодисменты.

Люди шумели, орали, выкрикивали моё имя.

— Кирью!

— Кирью!

— Кирью!

— Кирилл! — ух ты. Кто-то догадался.

— Кирью!..

Я взглянул на пару из школы Рьюго. Низкий парнишка совсем закрыл глаза, а вот Такэмура почёсывал свой гладкий подбородок и улыбался. Потом он заметил журналистку и побежал давать интервью...

Наконец мой взгляд опустился на Джо Хигаси. Настоящего. Со спущенной головой он сходил с арены. Интересно, как для него звучали все эти овации? Команда парня молчала. Затем очкастый что-то ему сказал, но Хигаси как будто не заметил слов и уселся на пол.

Ладно. Хватит смотреть на чужие беды. Я повернулся и прошёлся к своим.

Тома закономерно встречал улыбкой. Сироганэ сперва молчал — а потом выдал:

— Просто повезло...

...

Следующий раунд начинался сразу же. Теперь была очередь Сироганэ. Парень размялся и пошёл взбираться на Арену. Я поглядывал на Хигаси и остальных. По сути они уже проиграли, но всё равно, было у меня какое-то дурное предчувствие.

Пока я пытался его просмаковать, снова прибежала журналистка. Её глаза горели, и она посыпала в меня вопросами. Я собирался её прогнать, как вдруг мне в голову пришла занятная идея... Я заметил, что её микрофонной был из тех, в которых есть встроенная колонка...

— Давайте, а можно... — я протянул руку, и микрофон словно сам прыгнул в мою ладонь. Камера смотрела прямо на меня... И тут я повернулся и бросился на арену. Журналистка ошалела и попыталась меня догнать, но затем глаза её вспыхнули, и она накинулась на своего оператора, чтобы он снимал, снимал не-ме-дленно!!!

Я пробежал мимо удивлённо Сироганэ, встал посреди арены, посмотрел на трибуны, заметил красный спортивный костюм на одно мгновение, рядом одеяния мико, Марию, а потом выкрутил микрофон на полное и заговорил:

— Меня зовут Кирью... — мой гудящий рёв врезался в толпу. Тысячи человек растерянно замолчали.

— И я стану... — как там говорят в этих журналах?.. Как называется этот штамп, когда герой кричит про свои амбиции?..

— Королём Кэндо, — заявил я на весь зал и опустил микрофон.

Я выдохнул, наблюдая за ошалевшими трибунами.

Интересно, сколько мне за это отсыпят баллов?

Надеюсь, побольше, потому что мне сейчас очень. Очень неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629148>